

УДК 327.5

ПРИОРИТЕТЫ ГЕОПОЛИТИКИ В КОНТЕКСТЕ КРИЗИСА ОДНОПОЛЯРНОГО МИРА

И. И. АНТОНОВИЧ¹⁾

¹⁾Независимый исследователь, г. Москва, Россия

Аннотация. Анализируются приоритеты геополитики и геостратегии, обусловленные глобальными социально-экономическими изменениями. Выделяются два ключевых долгосрочных тренда мировой политики: согласно первому тренду интересы всего мира должны совпадать с интересами США, согласно второму тренду должно быть построено справедливое общество, в котором власть принадлежит народу. Противостояние указанных трендов лежит в основе мировой конфликтности и оказывает существенное влияние на формирование нового миропорядка. Отмечается, что сегодня от панатлантистов не приходится ожидать серьезных изменений в отношении к России и ее союзникам. Многоцентричность, контуры которой приобретают все большую четкость, может быть достигнута только путем долгой и упорной международной борьбы. Главное, чтобы возникающие в ходе нее конфликты не переросли в мировое ядерное столкновение. Важнейшей геополитической задачей и приоритетом мировой политики является принуждение США к сотрудничеству по основополагающим проблемам развития современного мира. Главной среди этих проблем выступает спасение природной среды, что может быть обеспечено только путем международного сотрудничества, ведущую роль в котором должны играть США, Китай и Россия.

Ключевые слова: приоритеты геополитики; однополярный мир; многополярный мир.

Образец цитирования:

Антонович ИИ. Приоритеты геополитики в контексте кризиса однополярного мира. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология.* 2024;1:8–13. EDN: VXBGID

For citation:

Antonovich II. Priorities of geopolitics in the context of the crisis of the unipolar world. *Journal of the Belarusian State University. Sociology.* 2024;1:8–13. Russian. EDN: VXBGID

Автор:

Иван Иванович Антонович – академик Российской академии социальных наук, доктор философских наук, профессор.

Author:

Ivan I. Antonovich, academician of the Russian Academy of Social Sciences, doctor of science (philosophy), full professor.
iantonovich@mail.ru

PRIORITIES OF GEOPOLITICS IN THE CONTEXT OF THE CRISIS OF THE UNIPOLAR WORLD

I. I. ANTONOVICH^a

^aIndependent researcher, Moscow, Russia

Abstract. The priorities of geopolitics and geostrategy caused by global socio-economic changes are analysed. There are two fundamental long-term trends in world politics: according to the first trend, the interests of the whole world should coincide with the interests of the United States of America, according to the second trend, a just society should be built in which power belongs to the people. The confrontation of these trends underlies the global conflict and has a significant impact on the formation of a new world order. It is noted that today, pan-Atlantists cannot be expected to make serious changes in their attitude towards Russia and its allies. Multicentricity, the contours of which are becoming increasingly clear, can only be achieved through a long and persistent international struggle. The main thing is that the conflicts arising in the course of this struggle do not escalate into a global nuclear clash. The most important geopolitical task and priority of world politics is to force the United States of America to cooperate on the fundamental problems of the development of the modern world. The main one among these problems is the salvation of the natural environment, which can be ensured only through international cooperation, in which the United States of America, China and Russia should play a leading role.

Keywords: priorities of geopolitics; unipolar world; multipolar world.

Геополитические приоритеты координируются ходом исторических событий и часто противоречат друг другу. При этом в мировой политике действуют долгосрочные тренды, которые существенным образом влияют и на сами приоритеты, и на геополитическое соперничество, и на формирование нового глобального миропорядка.

На наш взгляд, уже более века на арене мировой политики действуют два ключевых тренда. Основой для первого тренда послужили следующие обстоятельства: США были единственной страной, которая вышла из Первой мировой войны с огромным профицитом бюджета, все ведущие страны – участники военных действий имели задолженности американским банкам. Именно тогда В. Вильсон, на тот момент президент США, впервые комплексно определил активную геополитическую стратегию страны на предстоящие десятилетия. Он существенно откорректировал геополитический тезис своего предшественника, президента У. Тафта, который полагал, что в будущем доллар должен заменить меч. Так, В. Вильсон сказал, что в современных условиях предстоит сделать мир безопасным для демократии, а чтобы было ясно, о какой модели демократии идет речь, он однозначно указал на совпадение интересов всего мира с интересами США. В. Вильсон представил знаменитый проект мироустройства, состоящий из 14 пунктов. Англия и Франция, мнившие себя победителями в Первой мировой войне, вынуждены были согласиться с ним. Великая Октябрьская революция принесла другой тренд, который предполагал строительство справедливого общества, где власть принадлежит рабочим и крестьянам. В. И. Ленин и Л. Д. Троцкий считали возможным реализовать этот проект в ходе мировой революции. Противостояние указанных трендов лежит в основе мировой конфликтности. Меняются эпохи, к власти приходят

новые люди, корректируются политические тенденции, но ход истории по-прежнему задают два ключевых тренда.

Новый порядок после Первой мировой войны складывался противоречиво и трудно. Малые государства Европы создавали проблемы, поскольку не стеснялись захватывать соседние территории. Немцы были вынуждены подписать Версальский мирный договор. США решительно отвергли мирный проект В. Вильсона как обязательный для себя. Данное обстоятельство во многом определило важную черту американской геополитики: то, что США предлагают миру, не является приемлемым для них самих. Америка всегда ставит себя над миром.

Серьезный экономический кризис 1920-х гг., спонтанно развившийся в США и надолго охвативший все западное полушарие, затормозил геополитические устремления Америки, однако не остановил их. Президент Ф. Рузвельт, избранный подавляющим большинством населения, в начале 1940-х гг. сумел преодолеть наиболее негативные последствия кризиса. Он предвидел опасность новой мировой войны, а когда она разразилась, первым предложил взаимодействие с Советским Союзом.

Уникальное сотрудничество двух мировых держав, СССР и США, стало решающим фактором победы над фашизмом. Американское участие в достижении успеха было неизмеримо меньшим, чем участие Советского государства, сумевшего уничтожить на своей территории основные силы вермахта. Однако многое указывает на то, что в ходе Тегеранской конференции и Ялтинской конференции между Ф. Рузвельтом и И. В. Сталиным было достигнуто взаимопонимание по поводу будущего миропорядка. Два лидера в ходе Второй мировой войны смогли найти общий язык и добились компромиссов, которые надолго определили ход мировой истории. По идее Ф. Рузвельта, управлять миром

должны были четыре ведущих государства: СССР, США, Великобритания и Китай.

Ф. Рузвельт смог понять, что во все исторические периоды основная угроза независимости и суверенитету России исходила от Запада. По итогам Второй мировой войны была достигнута договоренность, согласно которой все страны Восточной Европы должны находиться под контролем СССР и представлять собой своеобразный санитарный кордон, обеспечивающий безопасность советской державы.

И. В. Сталин, как известно, в качестве ответного компромисса согласился вступить в войну против Японии (что, однако, противоречило договору между Японией и СССР о ненападении). Это была уникальная геополитическая сделка двух мировых лидеров, реально оценивавших соотношение сил и не желающих возрождения фашизма или появления геополитических формирований, которые могли бы поставить под угрозу миропорядок.

Неожиданная смерть Ф. Рузвельта, которая, как иногда намекают американские средства массовой информации, была не случайной, сорвала эти договоренности. Сейчас можно только предполагать, каким бы стал миропорядок после Второй мировой войны, если бы Ф. Рузвельт был жив. Заменивший его на посту президента Г. Трумэн посмотрел на события под другим углом. Для него было очевидным неравновесное положение двух государств – победителей в войне. Если СССР предстояло сосредоточить максимум усилий на послевоенном восстановлении страны, то стратегической задачей США стало сохранение военной мощи и мирового присутствия, которое досталось им почти даром по итогам Второй мировой войны.

Уместно вспомнить, что Ф. Рузвельт был первым президентом США, который начал реализовывать стратегию так называемой упреждающей обороны. В ее основе лежало понимание особого географического положения американского континента, которому ни с востока, ни с запада не угрожала открытая сухопутная агрессия. В силу этого Ф. Рузвельт решил осуществлять геополитические задачи США путем выдвижения ударных сил далеко за пределы государства. Так появилась мировая сетевая структура американских баз, количество которых приближается к тысяче. Расположение этих баз указывает на то, что большая их часть была направлена против СССР, а сегодня сделала своей целью и Китай.

После Второй мировой войны перемирие быстро трансформировалось в биполярное противостояние. Несмотря на частые политические обострения, до распада СССР в 1991 г. все же удавалось сохранять миропорядок, договоренность о котором была достигнута в Ялте и Потсдаме. Важно отметить, что и Ялтинская конференция, и Потсдамская конференция, на которых решалась судьба послевоенного мира, проходили при безусловном доминировании

СССР. Представители США и Великобритании, а также их союзники были гостями И. В. Сталина на конференциях. В условиях колоссальных противоречий основной акцент на борьбе за мир и содействии распаду колониальных империй делал Советский Союз. На протяжении биполярного противостояния именно СССР, а не США (Англия отошла на запасные позиции), выступал инициатором мирных геополитических решений. В этом контексте уместно обратить внимание на инициативы Советского государства по объединению Германии ценой превращения ее в нейтральное государство. Этому яростно сопротивлялись США и Великобритания, ставшие к данному времени союзниками новой Германии по НАТО и стремящиеся к утверждению западноцентризма в геополитике.

Примечательно, что И. В. Сталин в своих последних интервью, опубликованных в газете «Правда» в апреле и декабре 1952 г., однозначно указывал на возможность мирного сосуществования коммунизма и капитализма при условии обоюдного желания СССР и США сотрудничать и готовности выполнять взятые на себя обязательства. Значимыми были и его рассуждения о том, что новой мировой войны можно избежать, а также обращение к США с призывом к мирному сосуществованию.

Взвешенная политика СССР, подкрепленная его военной и экономической мощью, являлась важнейшим фактором сохранения мира на протяжении всего XX в. Распад СССР в августе 1991 г. серьезно повлиял на мировое политическое равновесие.

На смену геостратегической стабильности, обусловленной договоренностями ведущих государств, СССР и США, пришла стратегическая нестабильность. Выдающийся мыслитель А. С. Панарин охарактеризовал ее следующим образом: «Продвижение НАТО на восток, вплоть до прямого вторжения в постсоветское пространство... это, разумеется, новый взлом статус-кво. Объявление Украины, Закавказья, Средней Азии зоной американских национальных интересов – это, несомненно, продолжение стратегического наступления после того, как холодная война окончена» [1, с. 10].

Значительная доля ответственности за эту нестабильность лежит на политическом руководстве СССР в поздний период перестройки и Российской Федерации в 1990-х гг. Эта бесславная для отечественной истории эпоха сопровождалась немыслимыми с точки зрения логической и стратегической целесообразности уступками и ошибками политических лидеров.

В ответ на слова представителей отечественного политического истеблишмента о том, что когда-то Запад обещал М. С. Горбачёву не расширять НАТО на восток, экс-госсекретарь Дж. Буша – старшего Дж. Бейкер заявил, что он единственный, кто высказал Э. А. Шеварнадзе, являвшемуся на тот момент министром

иностранных дел СССР, мысль о таком варианте развития событий. Однако, когда Дж. Бейкер сообщил об этом разговоре своему президенту, тот отреагировал короткой и жесткой фразой: «Мы не позволим им вырвать победу из челюсти поражения». Мощная, ставшая достоянием общественности фраза определила политическую стратегию Дж. Буша – старшего. Даже свое президентство он начал с так называемой стратегической паузы, в ходе которой внимательно изучил итоги переговорного процесса между М. С. Горбачёвым и Р. Рейганом. Тогда Дж. Буш – старший и пришел к железному выводу о том, что СССР не следует оказывать никакой материальной и иной помощи. В качестве аргумента он высказал мысль о том, что нельзя помогать ликвидировать материальные трудности стране, ракеты которой нацелены на основные жизненные центры Америки. Разумеется, такая позиция скрывалась от М. С. Горбачёва, который соглашался на немислимые стратегические уступки.

Сегодня на Западе раскритикованы и опубликованы стенограммы многих советско-американских переговоров той поры. Поражает, с какой легкостью западные политики, тщательно планируя каждый свой шаг, добивались от М. С. Горбачёва, а затем и от Б. Н. Ельцина стратегических уступок, ставящих Россию в зависимое положение. Особенно показательным в данном контексте выступает согласие М. С. Горбачёва на вхождение ГДР в состав ФРГ (ценой одного бутерброда, как потом хвастался канцлер Г. Коль). А ведь тогда было совершено уникальное предательство по отношению к тысячам государственных и политических деятелей не только Германии, но и Советского Союза. Они стали объектом глумлений мстительных и злобных сил. Тогда и выяснилось, что министр иностранных дел ФРГ Г.-Д. Геншер сказал министру иностранных дел СССР Э. А. Шеварнадзе о том, что если будет согласие на присоединение ГДР к ФРГ, то НАТО не продвинется ни на один дюйм (и этот разговор не имел продолжения). В опубликованных Г.-Д. Геншером книгах и его архиве об этих заявлениях нет ни слова. В недавнем интервью телекомпании «CNN» Б. Клинтон заявил, что с учетом благоприятных отношений с Б. Н. Ельциным он добился согласия на расширение НАТО, заверив российского лидера в том, что это не будет нацелено против интересов России. Данную «мантру» апологеты панатлантической экспансии повторяли на протяжении многих лет.

История зафиксировала неблагоприятный поступок и российского президента Б. Н. Ельцина. В своих мемуарах государственный и политический деятель

А. В. Козырев рассказывает о визите лидера России в Польшу. Якобы после веселого застолья с польским президентом Л. Валенсой Б. Н. Ельцин рано утром разбудил министра иностранных дел А. В. Козырева и велел ему изъять из предстоящего коммюнике фразу о том, что Россия противостоит расширению НАТО. Разумеется, данный эпизод политик приводит в значительной степени в качестве самооправдания. Проверить эту информацию сегодня почти невозможно. Но фактов, которые свидетельствуют об активном сопротивлении двух российских лидеров, М. С. Горбачёва и Б. Н. Ельцина, и экспансии НАТО, в международных архивах пока не обнаружено.

Конец политическому давлению на Россию был положен после того, как в 2000 г. президентом Российской Федерации был избран В. В. Путин. В своей знаменитой речи, произнесенной в 2003 г. в Мюнхене, он прямо обвинил западное сообщество в агрессивных намерениях против России. Это был революционный перелом в политике. Наблюдатели по обе стороны нового противостояния напряглись, ожидая развития событий. И эти события последовали. Агрессивные планы М. Н. Саакашвили против Абхазии в 2008 г., безусловно, были известны Западу заранее и явились своего рода проверкой способности России отражать прямые вызовы безопасности. При всей неожиданности для Вооруженных сил Российской Федерации через несколько дней после начала агрессии они стояли в 7 км от Тбилиси. Тогда многим западным политикам стало ясно, что если СССР проиграл холодную войну, то США ее не выиграли. Россия заявила о выходе на мировую арену в качестве суверенного государства, способного защищать свои стратегические и геополитические интересы.

В ответ как по команде десятки специалистов в области развязывания прокси-войн обвинили Россию в агрессивности. В тот период известный аналитик Д. Тренин опубликовал многозначную статью, в которой указал на то, что отношения России с Западом никак не становятся лучше¹.

Некоторые крупные аналитические центры (в том числе американская корпорация «RAND», работающая на Пентагон) опубликовали ряд программ, задачами которых были названы экономическое ослабление России, усиление присутствия вооруженных сил США в Европе, повышение частоты и масштабов учений НАТО в Европе, производство ракет средней дальности и т. д. Эти задачи можно объяснить целью изматывания России. Данной целью должны руководствоваться не только США, но и их союзники в восточном направлении².

¹Trenin D. Russia's relations with the West are not about to get any better // The Security Times : electron. newsp. 2020. February. URL: <https://www.the-security-times.com/russias-relations-with-the-west-are-not-about-to-get-any-better/> (date of access: 31.10.2023).

²2019 RAND annual report // RAND : site. URL: https://www.rand.org/pubs/corporate_pubs/CP1-2019.html (date of access: 31.05.2023).

В конце первой декады текущего века стала господствовать точка зрения, суть которой особенно четко изложена немецким обозревателем Т. Зоммером: сегодня старый миропорядок разрушен, наступает состояние хаоса, поэтому важно вовремя разглядеть контуры нового мира³. Стратеги Белого дома понимали это и, преследуя цель ослабить Россию, особое внимание стали уделять Украине. Несмотря на то что очевидно прозападные президенты Украины Л. М. Кравчук и В. А. Ющенко не смогли переизбраться на второй срок, они успели сформировать в украинском обществе мощное русофобское националистическое крыло, готовое к радикальным действиям против России. Государственный переворот в Украине в 2014 г. не оставил в этом никаких сомнений. Специальная военная операция, начатая Россией, являлась логичным ответом на создание новой геополитической угрозы со стороны Украины. Она вызвала ожидаемую русофобскую истерию. Запад объединил вокруг себя более 50 государств, которые нацелены на сохранение однополярности, проявившейся достаточно очевидно после распада СССР. Именно тогда США отказались от сохранения международной правовой системы отношений, заменив их концепцией порядка, основанного на правилах.

В противостоянии России на территории Украины Запад мобилизовал все свои стратегические резервы, привлек союзников по русофобии, которыми охотно стали Польша, Литва, Латвия и Эстония. Что касается последних, то русофобия оказалась их единственным способом доказать свою нужность Западу, и в этом деле они особенно преуспевают.

Общеизвестно, что весь мобилизационный, военно-технический и логистический арсенал Запада, развернутый на полях Украины, служит задаче ослабить Россию. В ведущих западных изданиях автору не удалось найти ни одного случая, когда бы западные политические деятели желали победы Украине. Их интересует в первую очередь нанесение ущерба России.

Поставленных целей Западу достичь не удалось. Его новой проблемой стала военно-политическая авантюра на Ближнем Востоке. Тотальное уничтожение Израилем арабского населения даже для США показалось чрезмерным по своей жестокости. Несмотря на заявления Израиля о легитимной обороне, весь мир вынужден признать геноцид мирного населения в секторе Газа. Это означает, что, чем бы ни закончилась данная военная кампания, неизбежны новые противостояния на Ближнем Востоке, которые в свое время позволили Израилю безнаказанно нарушить решение ООН о создании израильского и палестинского государств на

территории бывшей Иудеи. Уже сейчас ясно, что впервые после Второй мировой войны единение арабских государств в противостоянии не только с Израилем, но и с США означает новый расклад сил на Ближнем Востоке, чреватый кровопролитными конфликтами.

Сегодня США вступают в президентскую избирательную кампанию. Журнал «Тайм» недавно опубликовал список возможных кандидатов в президенты от республиканской и демократической партий (более 20 человек), а также независимых кандидатов, не объявивших о своей партийной принадлежности (более 10 человек). Это означает, что скоро США будут полностью поглощены внутренней борьбой, которая надолго отвлечет их от мировых проблем.

Однако и сейчас, и, надо полагать, в будущем ни один из кандидатов в президенты не скажет, что США отказываются от однополярного мира. Зато все претенденты будут давать многословные обещания о том, что необходимы дополнительные шаги по укреплению обороноспособности Израиля в его противостоянии с арабскими государствами. Эти обстоятельства вызывают новое, пока еще не четко сформировавшееся противоречие в мире панатлантизма.

Протесты против действий Израиля охватили все страны Европейского союза, что свидетельствует о том, что сегодня мусульманские меньшинства организуются в единую силу, способную противостоять панатлантическому мировому господству. Миру предстоит новый этап борьбы: панатлантисты любой ценой попытаются сохранить однополярность, которая в последние три десятилетия казалась им гарантированной, другие же государства будут бороться за многополярный мир.

Серьезных изменений в отношении к России и ее союзникам со стороны панатлантистов ожидать не следует. В самом начале специальной военной операции по денацификации Украины одна из ведущих журналисток влиятельного американского журнала «Атлантик» Э. Эпплбаум – супруга бывшего министра иностранных дел Польши Р. Сикорского, который в свое время хвастался тем, что участвовал в войне в Афганистане против СССР и даже стрелял по советским солдатам из пулемета, – опубликовала статью под характерным названием «Империя должна умереть»⁴. В работе приводится мысль о том, что России нужно стать самостоятельной европейской страной, отказаться от имперских амбиций и т. д. Сейчас, когда противостояние нацистам в Украине стремится к завершению и очевидно, что логическим результатом должен быть выход на западные границы Украины и ее полная денацификация, Э. Эпплбаум представила общественному вниманию новую статью под названием «Запад должен победить Россию». Это сви-

³Sommer Th. Who will run the world: a new global order is in the offing // The Security Times : electron. newsp. 2020. February. URL: <https://www.the-security-times.com/will-run-world-new-global-order-offing/> (date of access: 31.10.2023).

⁴Здесь и далее перевод наш. – И. А.

детельствует о том, что цель ослабить Россию является долгосрочной и не зависит от исхода специальной военной операции. Э. Эпплбаум опасается, что украинцы слишком устали от этой войны, их необходимо подбодрить, оказать им очередную материальную помощь, так как в противном случае не удастся ослабить Россию. Между тем реализация стратегии панатлантических сил в Украине становится все более проблематичной. Американский президент Дж. Байден стоит перед неразрешимой дилеммой: если он не окажет существенной военной и экономической помощи Израилю, то гарантированно потеряет избирателей на выборах в 2024 г.; если он не продолжит поставку оружия Украине, то нацистское сопротивление в этом регионе выдохнется.

В ходе ближайших месяцев соотношение мировых сил во многом определится, но ясно, что по окончании избирательной кампании США, военных действий в Украине и на Ближнем Востоке мир будет совсем иным. Уже сегодня представители панатлантического сообщества пытаются разглядеть контур новых геополитических структур.

Американский аналитик Ф. Закария, известный как автор книги «Будущее свободы», отмечает, что мир будущего будет постамериканским. При этом Ф. Закария надеется, что англосаксонский альянс, утвердивший себя в строительстве однополюсного мира после распада СССР, сохранит значительное влияние. При этом аналитик вынужден признать, что если сегодня американская экономическая система находится на пике своего могущества, то ее политическая система – как раз на пике своей слабости [2, p. 199]. На наш взгляд, это странное представление о мощи страны, имеющей государственный долг в 33 трлн долл. США (равен годовому бюджету нескольких ближайших стран – союзников по Атлан-

тическому сговору). Зато налицо факт политической слабости Америки. Будущее мировой геополитики достаточно предсказуемо. США не собираются уходить с мировой арены и отказываться от моноцентризма как главного содержания своей геополитической стратегии. Противостояние США и ведущих государств мира, России и Китая, в значительной степени укладывается в американскую геостратегическую тактику.

Многоцентризм, контуры которого приобретают все более четкую реальность, может быть достигнуто только в ходе долгой и упорной международной борьбы. Главное, чтобы возникающие в ходе нее конфликты не переросли в мировое ядерное столкновение.

На наш взгляд, важнейшей геополитической целью является принуждение США к сотрудничеству по основополагающим проблемам развития современного мира. Нужно полнее изучить опыт взаимодействия государств против гитлеровской коалиции во Вторую мировую войну. Главной задачей сегодня является спасение природной среды, что может быть обеспечено силами всего международного сообщества, ведущую роль в котором должны играть США, Китай и Россия. Именно об этом на одном из форумов, посвященном защите окружающей среды, недавно говорил Дж. Керри, специальный представитель США по окружающей среде, бывший государственный секретарь США, бывший участник войны во Вьетнаме, а потом ее противник. Перечисление этих титулов обосновано необходимостью показать, что Америка мультикультурна и многослойна. В американском обществе есть силы, которые резко противостоят официальной внешней политике США, но эти силы не имеют права голоса. Установление контакта с ними позволит продолжить борьбу за многополюсный мир на новой основе.

Библиографические ссылки

1. Панарин АС. *Стратегическая нестабильность XXI века*. Москва: Алгоритм; 2003. 560 с.
2. Zakaria F. *The post-American world*. New York: W. W. Norton & Co.; 2009. 292 p.

References

1. Panarin AS. *Strategicheskaya nestabil'nost' XXI veka* [Strategic instability 21st century]. Moscow: Algoritm; 2003. 560 p. Russian.
2. Zakaria F. *The post-American world*. New York: W. W. Norton & Co.; 2009. 292 p.

Статья поступила в редколлегию 22.12.2023.
Received by editorial board 22.12.2023.